ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются недостаточно разработанные в юридической литературе вопросы принципа процессуальной экономии и его реализации в исполнительном производстве. На основе проведенного правового анализа сделаны выводы о совершенствовании исполнительного производства, сформулированы предложения о внесении изменений в Закон Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)

Дискуссии о принципе процессуальной экономии в судопроизводстве в последнее время становятся все активнее. Ученые продолжают изучать этот принцип, учитывая ранее накопленные научные знания и особенности современного этапа развития процессуального законодательства [1, с. 45–48; 2, с. 56–59]. Актуальность исследования принципа процессуальной экономии сохраняется не только для судопроизводства. В исполнительном производстве недостаточность изученности в белорусской науке одноименного принципа делает исследования еще более актуальными. Реализация принципа процессуальной экономии в конечном итоге способствует достижению целей и решению задач исполнительного производства [3, с. 98-108].

Данный принцип закреплен в ст. 5 Закона об исполнительном производстве. Понятие принципа процессуальной экономии не определено в указанном Законе, а содержится в Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67. Согласно п. 3 указанной Инструкции принцип процессуальной экономии означает необходимость совершения исполнительных действий в возможно короткие сроки и с минимальными затратами на совершение исполнительных действий.

В исполнительных правоотношениях существенные аспекты реализации принципа процессуальной экономии в целом схожи с гражданским судопроизводством, в котором и были заложены основы данного принципа. Вместе с тем осмысление принципа процессуальной экономии и его реализация в исполнительном производстве требует отдельного изучения.

Реализация принципа процессуальной экономии в исполнительном производстве проявляется на разных его этапах, в том числе при возбуждении исполнительного производства. Как следует из части четвертой ст. 42 Закона об исполнительном производстве, возбуждение исполнительного производства должно быть проведено не позднее трех дней со дня поступления документов с вынесением судебным исполнителем постановления. Анализ содержания Закона об исполнительном производстве свидетельствует о том, что в нем не предусматривается более кратких сроков для возбуждения исполнительного производства по исполнительным документам, которые подлежат немедленному исполнению.

Представляется, что сроки возбуждения исполнительного производства по документам, подлежащим немедленному исполнению, должны пониматься и быть более краткими по сравнению с общим порядком и соответствующие действия должны совершаться судебным исполнителем без задержки, т.е. не позднее дня, следующего за днем поступления документов, подлежащих немедленному исполнению.

Такой подход имеет важное значение также в контексте начала исполнения требований исполнительного документа. В соответствии с частью второй ст. 58 Закона об исполнительном производстве, если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, то исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, должно быть начато не позднее дня, следующего за днем возбуждения исполнительного производства.

Для того чтобы устранить законодательный пробел относительно возбуждения исполнительного производства документов, подлежащих немедленному исполнению, целесообразно внесение соответствующих изменений в законодательство. В связи с этим предлагается часть четвертую ст. 42 Закона об исполнительном производстве после предложения «О возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель не позднее трех дней со дня поступления документов, указанных в абзацах втором и третьем части первой настоящей статьи, выносит постановление» дополнить следующим предложением «Судебный исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем поступления документов, подлежащих немедленному исполнению».

Аналогичный подход можно встретить и в законодательстве Российской Федерации. Сравнивая правовое регулирование вопроса о возбуждении исполнительного производства для документов, подлежащих немедленному исполнению, в белорусском и российском законодательстве об исполнительном производстве, следует отметить, в соответствии с п. 10 ст. российского Федерального Закона «Об исполнительном производстве» относительно исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Одной из черт принципа процессуальной экономии в исполнительном производстве является организация исполнительного производства в соответствии с нормами законодательства о сроке исполнения исполнительного документа. Последний вопрос также имеет важное значение для решения задач исполнительного производства, стимулирования добросовестного поведения участников исполнительного производства и ответственности судебного исполнителя за своевременное выполнение требований исполнительного документа, реализации принципа процессуальной экономии.

В настоящее время действующее законодательство не устанавливает срок, в течение которого исполнительное производство по конкретному исполнительному документу должно быть завершено. Отдельная глава 3 Закона

об исполнительном производстве посвящена срокам в исполнительном производстве, в том числе их исчислению и окончанию.

В некоторых случаях в международных документах срок исполнения указывается как разумный срок. Так, Глобальный кодекс принудительного исполнения (принят в Мадриде в 2015 г. на 22-ом Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей), в своей глоссарии определяет срок принудительного исполнения как промежуток времени между возбуждением и окончанием процедуры принудительного исполнения. В ст. 6 Глобального кодекса принудительного исполнения, посвященной срокам исполнения, указано, что принудительное исполнение должно осуществляться судебным исполнителем или иным лицом, уполномоченным на принудительное исполнение, добросовестно и в разумный срок.

Разумность сроков может определяться с учетом сложности действий, подлежащих исполнению, поведением участников исполнительного производства и другими обстоятельствами. Например, Исполнительный кодекс Республики Молдова предусматривает исполнение исполнительного документа в разумный срок. Согласно п. 1 ст. 70 данного кодекса исполнительный документ должен быть исполнен в указанный в нем срок, а в случае отсутствия указания срока – в разумный срок. Критериями для определения разумного срока являются сложность исполнительного производства, поведение участников исполнительного производства, заинтересованность взыскателя и поведение судебного исполнителя.

Такие же основания для определения конкретных сроков исполнения исполнительных документов (сложность совершения исполнительных действий, загруженность судебных исполнителей, особенности участия в исполнительном производстве участников исполнительного производства) применяет и законодатель. Следует согласиться с авторами М.Т. Аширбековой и С.Б. Некеновой, указывающими, что понятие «разумный срок» мало чем отличается от формально определенных процессуальных сроков, которые не устанавливаются законодателем абсолютно произвольно, без учета практического опыта [4, с. 27–31].

Следует также отметить, что в ранее действовавшей Инструкции по исполнительному производству, которая была утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. № 40 устанавливались временные пределы для исполнения исполнительных документов. В п. 36 указанной Инструкции предусматривалось, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным исполнителем в течение четырех месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если иное не установлено законодательными актами. В последующем Министерством юстиции Республики Беларусь постановлением от 30 ноября 2015 г. № 201 указанный п. 36 Инструкции был исключен. Действующая Инструкция по исполнительному производству не предусматривает пределы для исполнения исполнительных документов судебным исполнителем, а только указывает в п. 28 названной Инструкции, что исполнительные действия совершаются в сроки, установленные Законом об

исполнительном производстве. В случаях, когда срок не установлен, он может быть определен судебным исполнителем.

В ст. 30 Модельного исполнительного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-25 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) предусмотрено, что требования исполняются в течение двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если законодательством об исполнительном производстве или исполнительным документом не предусмотрено иное.

В отличие от белорусского законодательства сроки исполнения исполнительных документов предусмотрены в законодательстве других государств. В ст. 39 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусмотрено, что исполнение по исполнительным документам судебными исполнителями должно быть закончено не более чем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением исполнительных документов о периодических взысканиях, а также кроме случаев, когда законодательными актами установлены иные сроки исполнения. Аналогичное правило содержится в Законе Республики Армения от 5 мая 1998 г. «О принудительном исполнении судебных актов». Согласно ст. 34 данного Закона пристав должен совершить исполнительные действия в двухмесячный срок со дня получения исполнительного листа, за исключением случаев, когда законом предусмотрено его немедленное исполнение.

Также срок совершения исполнительных действий установлен в ст. 36 российского Федерального закона «Об исполнительном производстве». В данной норме содержится правило, предусматривающее, что содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Также предусмотрены сроки для отдельных случаев.

В белорусском исполнительном производстве легальное определение срока исполнения исполнительного документа может способствовать повышению эффективности, ответственности судебных исполнителей за обеспечение оперативности при осуществлении исполнительных действий, являться дополнительной гарантией своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, охраны интересов государства.

С учетом предыдущего опыта белорусского исполнительного производства относительно срока исполнения исполнительных документов, зарубежного опыта некоторых государств предлагается дополнить гл. 3 Закона об исполнительном производстве новой статьей 55-1, посвященной сроку совершения исполнительных действий, в которой указать о том, что требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий четырех месяцев со дня возбуждения исполнительного

производства и до окончания исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Список использованной литературы:

1. Каратаев, И.А. Процессуальная экономия в дореволюционном гражданском процессе / И.А. Каратаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 45–48.
2. Артизанов, А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав / И.А. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 12. – С. 56–59.
3. Таранова Т.С. Принципы как основные условия, определяющие деятельность в сфере исполнительного производства / Т.С. Таранова // Исполнительное производство: проблемы правового регулирования : монография / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь // Т. С. Таранова [и др.] ; редкол.: Т. С. Таранова, Д. В. Гапоненко. – Минск : Колорград, 2022. – 349 с. – С. 98–108.
4. Аширбекова, М.Т. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие / М.Т. Аширбекова, С.Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

УДК 366.542(091)

Т.И. Чугунова

(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научное исследование направлено на обзор и анализ законодательства отдельных зарубежных стран в сфере электронной торговли (е-торговли) в контексте защиты прав потребителей. Констатируется основная тенденция - выделение общих положений об электронной коммерции в самостоятельные нормы специальных нормативных правовых актов и только фрагментарное регулирование этих вопросов законами о защите прав потребителей. Сформулированы рекомендации по развитию соответствующего нормативного базиса об электронной торговле и защите прав потребителей в Республике Беларусь.

Развитие электронной торговли (е-торговли, e-commerce), обеспечивающей более легкий и быстрый доступ к товарам и услугам, предоставило потребителям беспрецедентные возможности выбирать из множества предложений. Как отмечает А. О. Иншакова «для потребителей совершение покупок становится доступным в режиме реального времени в любом месте и в любое время суток, а для продавцов открывается возможность оптимизации бизнес-процессов» [1, с. 6].

По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) на 1 января 2023 года в Республике Беларусь было зарегистрировано 28927 интернет-магазинов. Их число по сравнению с началом 2022 года увеличилось на 3,7% (или на 1036 единиц). 14254 (49,3%) площадки принадлежали юрлицам, 14673 (50,7%) – индивидуальным предпринимателям [2].

Однако эта в целом положительная тенденция привела к появлению новых форм нарушения прав потребителей (утечка персональных данных, безопасность онлайн-платежей, некачественные продукты, недобросовестная деловая